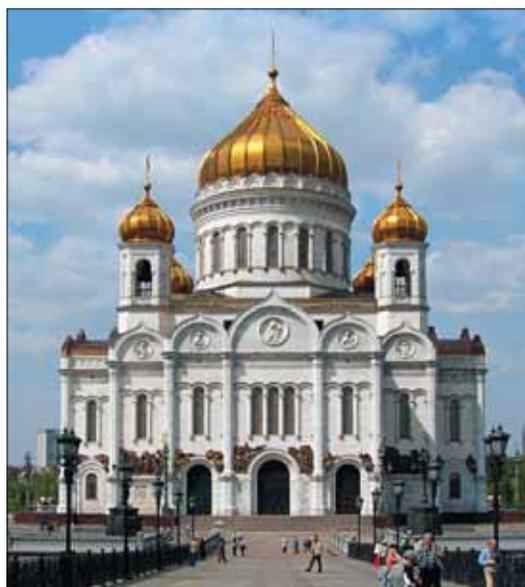

СОВРЕМЕННОЕ ХРАМОВОЕ ЗОДЧЕСТВО

Тамара ГЕЙДОР,
заведующая отделом истории архитектуры России
Государственного музея архитектуры им. А.В. Щусева (Москва)

Приостановка, точнее, пресечение в России с 1917 г. строительства храмов в связи с приходом к власти большевиков привело к утрате его традиций и преемственности. Возродилась эта интереснейшая область архитектуры лишь во второй половине 1980-х годов, превратившись в крупное явление отечественной культуры, чему в немалой степени способствовало принятие Правительством РФ в 1997 г. Закона о «Свободе совести и религиозных объединениях». Наиболее наглядно этот процесс виден на примере московского зодчества.

*Храм Христа Спасителя.
Первоначально построен в 1837–1883 гг., архитектор Константин Тон.
Взорван в 1931 г., воссоздан в 1990-е годы.*

Церковь Свяителя и Чудотворца Николая у Соломенной сторожки.
Первоначальная постройка 1916 г., архитектор Федор Шехтель.
Разобрана в 1960-е годы, воссоздана в 1996–1997 гг.

Часовня Благовещения
Пресвятой Богородицы в Бабушкине.

За два последних десятилетия в нашей столице появилось более 50 православных церквей и часовен, несколько сооружений для совершения богослужений других конфессий. Большое распространение получили храмовые комплексы, включающие здания для осуществления разнообразной религиозной деятельности. А часто при уже существующих культовых постройках появляются дополнительные — дома причта*, воскресные школы и пр.

Рассматриваемый архитектурно-строительный процесс развивается в основном по двум направлениям: воссоздание объектов, утраченных в период богоборчества, и проектирование новых. Первое — своего рода реабилитация идеи государственной религии, символ возрождения русской христианской культуры и в то же время освоение на практике утраченных традиций посредством обращения к устоявшимся канонам. Нередко такие постройки возводят, строго следуя несохранившемуся оригиналу, для чего привлекают авторские или обмерные чертежи, натурные рисунки, подлинные фрагменты. Примеры тому — прежде всего воссозданные в 1990-е годы грандиозный храм Христа Спасителя на улице Волхонке,

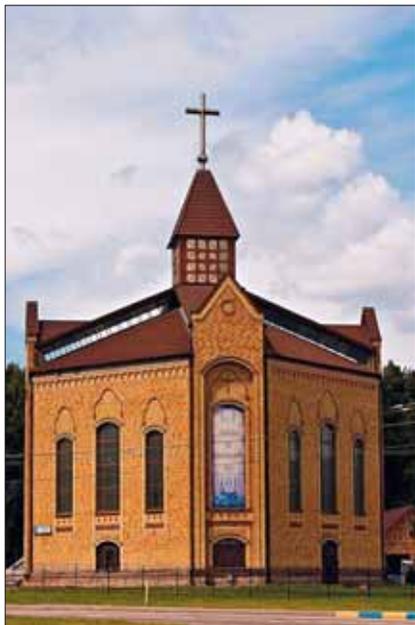
*Причт — состав лиц, служащих при какой-либо одной церкви (прим. ред.).

собор Казанской иконы Божией Матери на Красной площади, часовня Иверской иконы Божией Матери у Воскресенских ворот, церковь Свяителя и Чудотворца Николая у Соломенной сторожки.

Иногда, чтобы отметить место, где некогда находилась святыня, воздвигают лишь часовню (как на углу улицы Петровки и Столешникова переулкa в честь стоявшей там ранее и несохранившейся церкви Рождества Богородицы) или памятный знак, например, у Арбатских ворот, где был храм Святых благоверных князей Бориса и Глеба (неподалеку взамен его построили выдержанный, как и оригинал, в стиле классицизма). Такая практика была особенно характерна для конца 1980-х — 1990-х годов. Причем одним из первых эту благородную деятельность начала в Москве, а потом и по всей стране развернул Российский фонд архитектурного наследия им. Андрея Рублева.

Второе направление развития культового зодчества в настоящее время — возведение новых сооружений — стало частью национальной строительной политики. В отличие от других стран, где оно непрерывно развивалось, следуя художественным веяниям времени, у нас сложилась трудная ситуация, к которой современные архитекторы оказались не подготов-

**Церковь иконы Божией Матери
«Утоли моя печали» в Марьине.**

**Церковь евангельских христиан–баптистов «Голгофа»
в Бибиреве.**

ленными. Не случайно в 1990-е годы среди подобных конкурсных проектов встречалось множество таких, где авторы не придавали должного значения основной идее — символике структуры, сакральности пространства церковного здания, а стремились к самовыражению, оригинальности форм, яркости образов, часто без учета традиционных закономерностей. Но сегодня, по истечении двух десятилетий с начала возрождения храмостроительства, уже есть здания с разнообразными конструктивно-планировочными решениями и композицией, что позволяет сделать некоторые выводы о его современной стилистике.

В деревянном зодчестве (его расцвет пришелся на вторую половину 1990-х годов) довольно точно воспроизводят древние образцы. Особенно часто встречаются клетские* храмы с шатровыми и двух-, четырех-, восьмискатными покрытиями, с прирубями (бревенчатыми пристройками) алтаря, трапезной (западная часть здания, часто отделенная от средней глухой стеной) и колокольной. Нередки и круглые в плане часовни, т. е. «о восьми граней» (например, Благовещения Пресвятой Богородицы в Бабушкине, Сергия Радонежского в Лосином острове), пятистен-

*Клеть — простейшая деревянная конструкция, образованная положенными друг на друга венцами из бревен (прим. ред.).

ки (Святого Николая в Отрадном, иконы Божией Матери «Утоли моя печали» в Медведкове, Андрея Первозванного в Люблине и др.).

А поскольку современная городская застройка требует повышения высотности, среди нынешних деревянных культовых сооружений наиболее гармонично выглядят многоярусные и с шатровым завершением. Таковы церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Новогорске (город Химки Московской области), Владимира митрополита Киевского в Свиблове, Алексея митрополита Московского в Северном Медведкове. Последняя в плане крестообразная — восьмерик на четверике, крыта шатром, а прирубы — двумя ярусами бочек (полуцилиндрами с повышенным и заостренным верхом).

В каменном же строительстве конца 1990-х — начала 2000-х годов трактовка архитектурных форм более разнообразна, чем в деревянном. В планировочных решениях чаще всего используются традиционные схемы бесстолпного храма (как, скажем, у церкви Троицы Живоначальной на Борисовских прудах), завершает его один или несколько шатров либо одно-, трех-, пятиглавие. Объемно-пространственная композиция и художественное оформление фасадов чаще всего эклектичны, а иногда представляют собой

**Церковь преподобного Серафима Саровского
и благоверной княгини Анны Кашинской
на кладбище Донского монастыря.**

**Церковь великомученика Георгия Победоносца
на Поклонной горе.**

стилизацию на тему новгородской, псковской, владимирской или раннемосковской средневековых школ*. Например, близко к традициям двух последних подошел автор храма иконы Божией Матери «Утоли моя печали» в Марьине.

Более того, часто встречаются откровенные исторические повторы. Скажем, прообразом церкви Воскресения Христова в Шереметьеве послужила одноименная в Сокольниках (1909–1913 гг.). А храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» на улице Гурьянова — аналог подмосковных культовых построек неорусского течения стиля модерн**, сооруженных в честь Серафима Саровского в усадьбе Федино и в Серафимо-Знаменском скиту (обе 1912 г.).

Однако большинству ныне возводимых культовых зданий свойственно стилистическое смешение различных художественно-исторических направлений — использование отдельных декоративных форм,

*См.: В. Даркевич. Вечевая республика на Волхове. — Наука в России, 1998, № 5; О. Базанова. Заповедные места Владимирской земли. 2005, № 4; Т. Гейдор. Неподвластные времени. 2009, № 1; О. Базанова. Дом Святой Троицы, 2010, № 6 (прим. ред.).

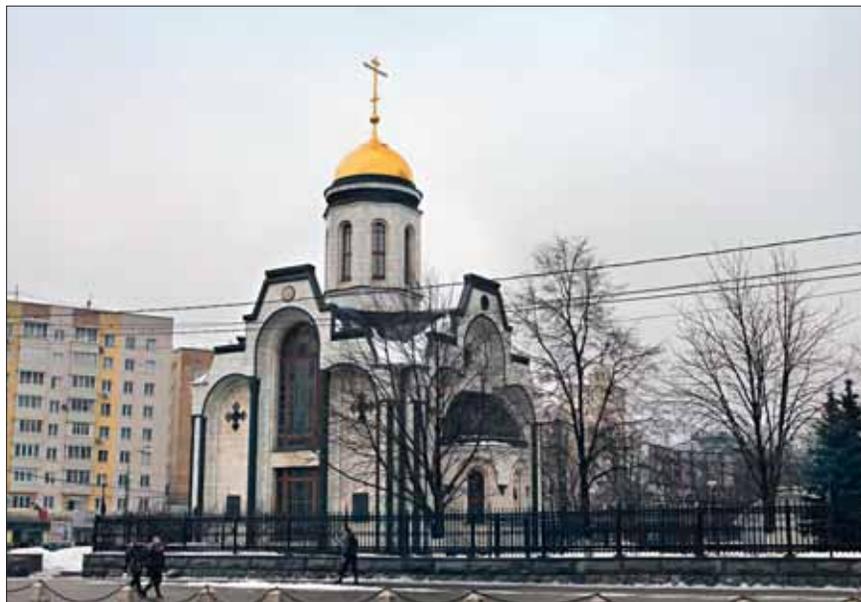
**См.: Т. Гейдор. Русская архитектура Серебряного века. — Наука в России, 2009, № 6 (прим. ред.).

присущих какому-либо из них (церковь Святого Тихона патриарха Всероссийского в Донском монастыре, часовня Сергия Радонежского на автозаводе «Москвич» и пр.), или задействованных «на равных» элементов сразу нескольких архитектурных течений. Это прежде всего храмы Воскресения Христова и Святых новомучеников и исповедников российских в Бутове, Державной иконы Божией Матери в Северном Чертанове. Объемно-пространственная композиция последней представляет собой трансформированный образ многшатровых древнерусских храмов XVI–XVII вв.

В поисках целостного художественного образа архитекторы часто обращаются к закомаре* — главному мотиву, символу древнерусского культового зодчества (XI–XVII вв.). В наши дни его рассматривают как основное звено при создании новых примеров подобных работ, появившихся в 1990-е годы, — церковь Георгия Победоносца на Поклонной горе в честь победы нашей страны в Великой Отечествен-

*Закомара — полукруглое или килевидное завершение части наружной стены, повторяющее очертание свода (прим. ред.).

Часовня Казанской иконы Божией Матери на Калужской площади.

Синагога на Большой Бронной.

ной войне 1941–1945 гг. (хотя в целом композиция объемов и архитектурных форм здания отражает поиски нового художественного образа) и часовня Святого Николая при Психиатрической больнице № 1 им. Н. А. Алексеева (Загородное шоссе).

Среди примеров построек с трехлопастным завершением (имеющих фасады с закомарами), характерным для архитектуры Новгорода и Пскова XIII–XV вв., можно назвать небольшие храмы Казанской иконы Божией Матери на Калужской площади и Святой княгини Ольги за Серпуховскими воротами. Немало в наши дни и кубических сооружений с примыкающими к ним притворами или экседрами (полукруглыми глубокими нишами), увенчанных куполом на невысоком круглом в плане или граненом барабане, явно ориенти-

рованных на архитектуру эпохи ампира* и неоклассицизма XIX в. (часовня иконы «Всех скорбящих радость» на Митинском кладбище и пр.).

Большое разнообразие наблюдается в архитектурных формах и расположении звонниц. Они могут быть отдельно стоящими, поставленными на здание храма, примыкающими к нему (как у храма Священномученика Николая Мирликийского в Отрадном), в виде арки либо ярусной конструкции (у церкви иконы Пресвятой Богородицы «Живородящая» в Царицыне). В целом это явление современной архитектуры можно отнести к эклектике, на базе которой развиваются неонаправления.

*См.: З. Золотницкая. «Благородная простота и величественное спокойствие». – Наука в России, 2009, № 3 (прим. ред.).

**Мемориальная мечеть
на Поклонной горе.**

На фоне характерного для современного храмо-строительства полистилизма можно выделить здания неканонического облика. Прежде всего отметим церковь преподобного Серафима Саровского и благоверной княгини Анны Кашинской на Донском кладбище, возведенную в 1902–1910 гг. и восстановленную в 1990-е годы. Она еще изначально имела нетрадиционную форму (сильно вытянутый параллелепипед), что объяснялось устройством в подклете трех ярусов склепов на 450 захоронений. В 1920–1927 гг. храм перестроили, приспособив весь основной объем под первый московский крематорий, в стилистике получившего тогда распространение функционализма*. При его воссоздании в 1990-е годы на средокрестии (пересечении продольной и поперечной осей, где расположены приделы) поставили невысокий четырехгранный шатер, над западным порталом — одноярусную шатровую звонницу.

Еще необычнее выглядит церковь евангельских христиан-баптистов «Голгофа» в Бибиреве. В ее облике мы не увидим традиционных внешних форм: не выдержана восточная ориентация алтаря — здание в форме куба расположено так, что на восток обращен срезанный угол основного объема с большим окном, освещающим главный алтарь, отсутствует апсида, храм и служебный корпус соединяет галерея. Словом, о назначении постройки говорит лишь венчающий ее крест.

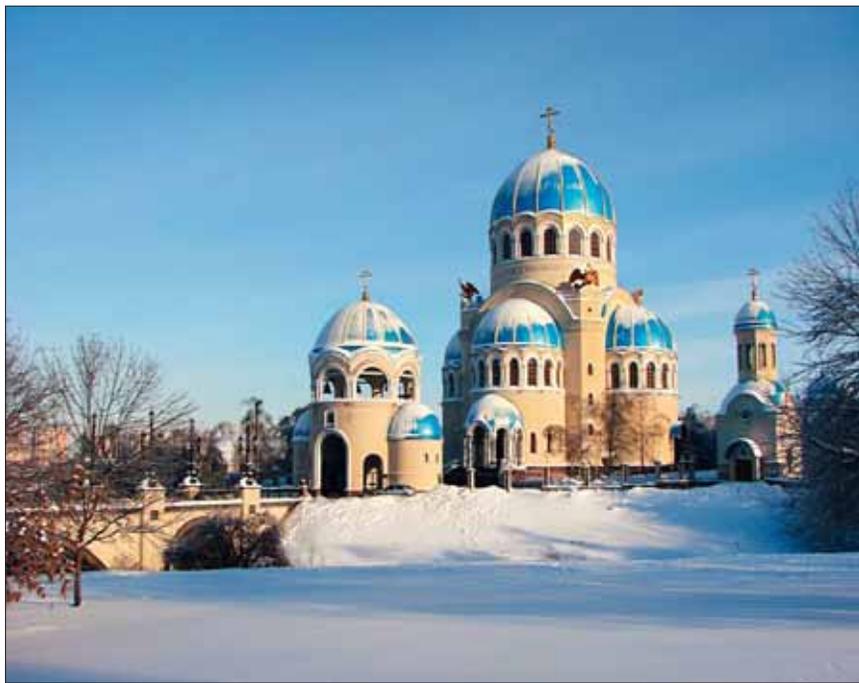
Сегодня существуют несколько коллективов, специализирующихся в данной сфере зодчества. Плодотворную деятельность в столице и области развернули мастерские Архитектурно-художественного центра при Московской патриархии, Товарищества реставраторов, Патриаршего архитектурно-реставра-

*См.: М. Костюк. Архитектура русского авангарда. — Наука в России, 2010, № 1 (прим. ред.).

ционного центра при Троице-Сергиевой лавре, Свято-Данилова монастыря, Моспроекта-2. Каждая из этих организаций придерживается своего направления в образно-художественном решении создаваемых объектов. Например, первая из них тяготеет к русско-византийской стилистике второй половины XIX в., вторая — к традициям владими́ро-суздальской, новгородской и псковской школ XII–XIV вв. и их интерпретации в неорусском стиле начала XX в., третья — в основном к образам храмов XV–XVI вв. Вместе с тем уже сложилась типологическая классификация таких зданий по назначению: собор, приходская церковь, часовня, домовая церковь, памятный знак на месте снесенной постройки.

Композиционные решения новейших мусульманских культовых сооружений традиционны. Черты современного отношения зодчих к их формам и объемно-пространственным структурам проявляются в подчеркнутом лаконизме, строгой, граничащей с жесткостью графике силуэта, что делает органичной связь храмов с окружающей городской средой. Интересна Мемориальная мечеть на Поклонной горе (1997 г.), входящая в состав комплекса, посвященного победе нашей страны в Великой Отечественной войне. В ее структуре и художественной композиции использованы традиции разных архитектурных школ магометанского Востока, особенно татарской, узбекской и кавказской. В плане постройка представляет собой восьмигранную звезду, увенчана гофрированным куполом.

На традиционный образ древних культовых сооружений ориентирован облик главного храма резиденции Патриаршего экзарха (Трифоновская улица) — главы Ново-Нахичеванской и Российской епархий Армянской апостольской церкви: центрический объем, мощное основание здания, барабан с шатро-

**Церковь Троицы Живоначальной
на Борисовских прудах.**

вым завершением, резные декоративные вставки на фасадах. Вместе с тем композиция объемов с подчеркнуто гранеными формами отражает современную трактовку архитекторами национальной стилистики. Устройство в стилобате помещений различного назначения (выставочных, библиотеки, пищеблока, для общественных нужд прихожан, служебных целей и даже автостоянки) — также явление, отвечающее требованиям наших дней.

Наиболее передовой подход нынешних зодчих к художественному решению архитектурных композиций храмов демонстрируют появившиеся в последние годы здания московских синагог. Сегодня рождаются неомодернистские, откровенно функциональные сооружения в духе постиндустриальной эстетики. Вероятно, столь смелые решения стали возможны потому, что правила организации внутреннего пространства иудейского Дома собраний не сопряжены с такими жесткими канонами внешнего облика, как в христианских и мусульманских культовых постройках.

Особенно показательна в этом плане синагога на Большой Бронной улице, архитектурные формы которой весьма необычны. О ее назначении говорят лишь религиозные символы, впрочем, не являющиеся определяющими в общем объемно-пространственном решении: шестиконечная «Звезда Давида» присутствует в рисунке пола молельного зала, образует форму стеклянной крыши башни, вплетена в рисунок ограды, а решетка окна углового закругленного фасада представляет собой стилизованную «менору» (семисвечник). В здании есть большое помещение для праздничных молитв и торжеств, столовая для священнослужителей и студентов иешивы (высшего религиозного учебного заведения), кошерная винная

лавка (торгующая разрешенными религией напитками), в башне — конференц-зал и кошерный ресторан, офисы благотворительных организаций и др.

Весь облик этого храма более остальных, выстроенных в последние годы, отвечает современному стилистическому направлению, получившему название хай-тек*. Добавим: этот Дом собраний, принадлежащий религиозной общине любавических евреев «Агудас Хасидей», включает старое здание синагоги, открытой в 1883 г. банкиром Лазарем Поляковым на территории его усадьбы (в 1952 г. ее фасад был реконструирован в духе сталинского классицизма**).

А в конце 1990-х годов фонд «Веротерпимость и гражданское согласие» построил в Отрадном храмовый комплекс трех религий «Малый Иерусалим», включающий православную церковь Николая Мирликийского, часовню целителя Пантелеймона в традициях древнерусской архитектуры XI–XII вв., синагогу в современной брутальной стилистике и мечеть «Ярдэм» с двумя минаретами по образу возводимых в Средней Азии и Иране. Отличительная особенность этого ансамбля — свободное расположение храмов, имеющих свои сакральные зоны и в то же время воспринимаемых как единое целое.

*Хай-тек — нашедший широкое применение в 1980-х годах стиль в архитектуре и дизайне, отличающийся использованием высоких технологий в проектировании и строительстве, широким применением стекла, пластика, металла, прямыми линиями и простыми фигурами декора, высоким прагматизмом в планировании пространства и т. п. (прим. ред.).

**См.: А. Фирсова. Советский ампир. — Наука в России, 2010, № 3 (прим. ред.).